

Освоение среднего течения Енисея

(история Маклакова с XVII по начало XX века)

(Продолжение. Начало с № 40)

Здесь же находилась «бывшая резиденция золотопромышленника Щеглова», от которой также остался шестистенный амбар.

И «бывшая резиденция золотопромышленника Мясникова», от которой сохранились дом пятистенный, два амбара восьмистенных и один пятистенный. На общую страховую сумму — 265 руб.

Следует заметить, что после того, как упала производительность на золотых приисках, снизился торговый оборот, поэтому Усть-Тунгуска стала быстро терять свое могущество, и вскоре довольно быстро стал происходить отток населения. Уже в 1911 году здесь оставалось только 66 дворов.

А в наше время деревня вызывает горькое сожаление. И уже ничего не напоминает здесь о ее былом, величии и размахе, как во время бурной деятельности населения в период золотопромышленности.

Перейдем к довольно милой и трудолюбивой «деревеньке» Рудиковой, она состояла из 53 дворов.

Почти половина деревни состояла из дворов Дементьевых — 5, Власовых — 8, Матвеевых — 7, Кононовых — 4.

В большинстве своем крестьянские семьи были довольно трудолюбивыми. В деревне имелось 26 амбаров, в том числе 2-этажный амбар у Егора Кононова, потомки, т. е. сын, внуки и правнуки, которого многие живут в Лесосибирске. У него также имелась «баня 5-стенная, рига, изба четырехстенная, два хлева, и двор, крытый желобником». Проживала эта семья в пятистенном доме, покрытом 4-скатной тесовой крышей. Сын Егора Кононова, Андрей Егорович, 1911 года рождения, был так же, как и отец, подвергнут репрессиям и в 1929 году выслан в Маклаково, лошади и домашний скот у него были реквизированы. Егор Кононов в Маклакове занимался исправным образом на колхозной пасеке и за свое усердие в работе был

помилован и остался в Маклакове до конца своих дней.

Сын же его, Андрей Егорович, в годы войны защищал свою родину и закончил сражения, разбив Квантунскую армию вместе со своими однополчанами. Добросовестный и ответственный, этот человек — добрый и внимательный друг музея, помогает своими воспоминаниями и документами, которые у него сохранились.

Из семейства Власовых большим и чутким другом музея является Георгий Семенович Власов, сын Семена Алексеевича Власова, который жил в пятистенном доме с 4-скатной крышей. У него имелись также амбар, кладовая, хлев, баня, рига, и все это с покрытым жердями двором. Все постройки оценены страховой суммой в 200 рублей.

Георгий Семенович передал в музей деревянную кровель своего отца, которая сделана ему в 1903 году. Он также передал в музей уникальный документ своего деда, который подтверждает тот факт, что его дед Семен Власов в 1869 году был ополченцем от своей деревни Рудиковки.

Семен Алексеевич Власов, т. е. отец Георгия Власова, ходил в партизанах отряда Филиппа Бабкина в 1919—1920 годах.

Сам же Георгий Власов, участник Отечественной вой-

ны 1941—1945 годов, ушел на фронт добровольцем, когда ему еще не было полных 18 лет. Это достойный сын и защитник своего Отечества — уроженец деревни Рудиковки, ныне проживающий в Лесосибирске.

В Рудиковой у Андрея Трофима Матвеева в начале века была кузница, достойная своего мастера. И только одна кузница согласно страховой ведомости на сто рублей была оценена. Значит мастером-кузнецом высокого класса был Андрей Матвеев. И не только лошадь мог он подковать, но и сельскохозяйственный и бытовой инструмент отковать умел на диво заказчику, и не только в своей деревне, но и в округе близлежащей.

У Илария же Матвеева «два дома пятистенных имелись и маслобойня 4-стенная, да баня, амбар, хлев и двор, жердями крытый».

В деревне Рудиковой было три лавки, две у Франца Викентия Дульниса, одна у Егора Тимофеева Матвеева. А у Алексея Прокопия Матвеева — дом двухэтажный, тесом крытый в четыре ската, две избы четырехстенные, два амбара, хлев, баня, рига и два двора, крытые желобником.

Всего же в деревне Рудиковой было амбаров — 26, бань — 20, риг — 6, хлевов — 28, кузница одна, овинов — 1, три лавки, одна маслобойня и одна заводня. Общест-

венных же строений в деревне не имелось.

На правом берегу Енисея, что почти напротив д. Маклаковки, расположилось древнее село Городищенское, которое состояло из 35 дворов довольно крепкого содержания. Здесь проживал потомственный дворянин Иван Антипов Загорский, строения которого были застрахованы на 100 руб. Был у него дом пятистенный, амбары, хлев, и все это под крытым двором.

Начиналось же село со двора Дмитрия Кисилева, который жил в 4-стенном доме, имел амбар, баню и кузницу, и застраховано все это было на сумму 150 рублей.

Затем двор Николая Першина, Зиновия Климова, Ивана Кузьмина.

А вот и двор Александра Гаврилы Метелкина с пятистенным домом, двухэтажным амбаром, хлевом, поднавесом, баней и ригой. Следует заметить, что семейное гнездо Метелкиных в селе было наиболее состоятельным.

У Кирилла Прокопия Легалова дом, желобником крытый в один скат, имелись также амбар, хлев и баня. Все это оценивалось на сумму в 40 рублей. Всего же в селе Городищенском было амбаров — 12, из них один двухэтажный, бань — 11, хлевов — 13, риг — 8, поднавесов — 7.

(Продолжение следует).